

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСМОТРА ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

О.А. Балабанович*

Аннотация. Исследуется генезис концепции устойчивого развития: рассматриваются ключевые этапы становления теории и их влияние на международные соглашения. Приведены сгруппированные по направлениям определения, отражающие ключевые стороны этой многоаспектной концепции. Анализируется критика трехкомпонентной модели устойчивого развития, предложенной Римским клубом. Подчеркивается потребность в модификации теории устойчивого развития с учетом национальных приоритетов. Обоснована необходимость перехода от классической трехкомпонентной модели к четырехкомпонентной, включающей институциональную устойчивость в качестве фундамента эффективного управления, что позволит обеспечивать стабильность системы управления и сбалансированное развитие с учетом реалий глобальной экономики, интеграционных процессов и национальных интересов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, национальная стратегия, институциональная устойчивость, стратегическое управление, экономический рост.

JEL-классификация: Q01, O43, H11, F64, L21.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-1-106-118

Материал поступил 21.01.2025 г.

В условиях глобальных вызовов и необходимости соблюдения принципов устойчивого развития перед обществом стоит задача гармоничного сочетания экономического роста с мерами, направленными на сохранение окружающей среды и повышение качества жизни. Формирование экономических отношений в Республике Беларусь в современных условиях продемонстрировало, что устойчивое развитие коммерческих организаций требует учета множества факторов, в том числе экологической, социальной и экономической направленности.

Несмотря на значительное внимание специалистов к проблемам устойчивого развития, демонстрируемое в последние годы, единый универсальный подход в их отношении до сих пор не выработан. Изу-

чение и систематизация научных работ отечественных и зарубежных ученых, а также накопленный опыт применения концепций устойчивого развития в разных странах позволили выделить ключевые этапы становления и формирования данной теории. В дальнейшем это способствовало совершенствованию теории и практики управления организациями.

Теория устойчивого развития является одной из ключевых парадигм современного экономического мышления. Ее эволюция прослеживается в поэтапном формировании различных научных школ и концепций. Генезис этой теории раскрывается через определенные этапы, каждый из которых отражает изменения в мировоззрении и практические вызовы, возникавшие

* Балабанович Ольга Александровна (balabanovichoa@tut.by), кандидат экономических наук, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0001-9780-0108>

Для цитирования: Балабанович О.А. 2025. Институциональная устойчивость как ключевой элемент устойчивого развития: необходимость пересмотра теории в контексте национальных стратегий. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 106–118. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-1-106-118

перед человечеством: от первых экономических идей до современных комплексных подходов, интегрирующих экономические, социальные и экологические факторы.

Понимание научных концепций и теорий устойчивого развития невозможно без изучения исторического контекста и без анализа философских идей и исторических событий, рассмотренных через призму принципа *сui prodest*¹, что в совокупности позволяет понять текущее состояние и перспективы развития, а также осознать, насколько важна устойчивость в современной практике организаций (табл. 1).

Важно подчеркнуть, что глобализационные процессы второй половины XX в. предопределили усиление общественно-политического, философского и научного интереса международного сообщества к перспективам развития человечества. Ведущим направлением этого времени стало создание научно-исследовательских организаций, заинтересованных в поиске ответов на глобальные вопросы современности.

¹ «Кому выгодно?» (лат.).

Одной из самых влиятельных общественных организаций подобного рода стал Римский клуб, участники которого обозначили проблему кризисной эволюции биосферы и обосновали идеи необходимости гармонизации природно-экологического и социально-экономического развития. Финансирование Римским клубом научных исследований, направленных на поиск ответов на глобальные вопросы, дал импульс развитию новых направлений в науке (имитационное глобальное моделирование, построение компьютерных моделей мира и др.), обоснованию планетарных интересов и концептуальному оформлению идеи смены парадигмы цивилизационного развития с целью гармонизации общественного социально-экономического и экологического развития. Именно в рамках этой неправительственной международной организации шло идейно-теоретическое оформление концепции устойчивого развития².

² Пасенов А.Н. 2020. *Концепция устойчивого развития как фактор правовой модернизации России*: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Белгород.

Таблица 1

Обобщенные данные и тенденции, характерные для мировой экономики и этапов становления теории устойчивого развития

Период	ВВП на душу населения, долл. США	Рост населения, % в год	Потребление энергии, тыс. т н. э.	Уровень безработицы, %	Технологические инновации*, патентов в год	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Глобальная торговля, трлн долл. США
1780–1850 гг.	1000–2000 (в зависимости от региона)	0,5–1 (медленный рост из-за высокой смертности)	500–1000 (основной источник – уголь и древесина)	5–10 (в основном в сфере сельского хозяйства)	1–10 (промышленная революция XVIII в.)	0,1–0,3 (крайне низкий уровень образования и здравоохранения)	0,1–1 (торговля ограничена из-за слаборазвитой инфраструктуры)
1950–1960 гг.	2000–5000 (рост достигнут благодаря индустриализации)	1–2 (снижение смертности)	1000–3000 (рост потребления нефти и газа)	5–15 (колебания, возникающие под воздействием войн и экономических кризисов)	100–1000 (развитие автомобилестроения, авиации, электроники)	0,3–0,5 (развитие образования и прогресс в области медицины)	1–10 (рост вследствие развития транспорта)
1970–1990 гг.	5000–15 000 (в зависимости от региона)	1,5–2,5 (демографический взрыв)	3000–10 000 (массовое использование нефти и газа)	4–10 (зависит от региона и экономической ситуации)	1000–100 000 (компьютеризация, интернет, космические технологии)	0,5–0,8 (значительное улучшение качества жизни)	10–50 (глобализация и развитие контейнерных перевозок)
2000–2020 гг.	15 000–25 000 (в зависимости от региона)	0,8–1,5 (снижение рождаемости в развитых странах)	10 000–15 000 (рост возобновляемых источников энергии)	4–8 (влияние кризисов и процессов автоматизации)	100 000–2 000 000 (искусственный интеллект, биотехнологии, нанотехнологии)	0,7–0,9 (высокий уровень образования и здравоохранения в развитых странах)	50–100 (рост, вызванный цифровизацией и развитием логистики)

* Выступает сдерживающим фактором развития ввиду ограничения доступа человека к современным технологиям.

Источник. Авторская разработка.

В 1980-х годах идея устойчивого развития получила международное признание. Международный союз охраны природы в сотрудничестве с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирным фондом дикой природы (World Wildlife Fund, WWF) опубликовал работу «Всемирная стратегия охраны природы» (World Conservation Strategy)³. В этом документе впервые появился термин «устойчивое развитие» (sustainable development), который был представлен как концепция, объединяющая экологические, социальные и экономические аспекты для обеспечения долгосрочной гармонии между обществом и природой.

Впервые концепция устойчивого развития была скоординирована экологическими ограничениями. Этим предопределялась необходимость перехода от модели, нацеленной на сугубо экономический рост, к модели, учитывающей экологическую устойчивость. Термин «устойчивое развитие» стал при этом основой для создания последующих концепций. Но документ не дал ему строгого определения – эта задача оставлена на усмотрение политиков и ученых. Тем не менее концепция стала отправной точкой для создания международных соглашений: Повестки дня XXI⁴ (1992 г.), Целей устойчивого развития⁵ (2015 г.) и других (Elkington, 1998; Sachs, 2015; Randers, 2012; Turner, 2010; Stern, 2007).

В 1987 г. был опубликован доклад «Наше общее будущее» (также известный как Доклад Брундтланд)⁶, подготовленный Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию под руководством Гру Харлем Брундтланд, в котором предложено широко используемое теперь определение устойчивого развития.

В 1990-х годах началось активное развитие научного направления, которое объединяло экономику и экологию. Этот период характеризовался усилением взаимосвязи между экологическими ограничениями и экономической деятельностью, а научное

направление получило название экологической экономики (ecological economics). Организация Объединенных Наций, Всемирный банк и Европейская комиссия активно интегрировали подходы экологической экономики в свои стратегии.

Экологическая экономика стала важным этапом в формировании подходов к устойчивому развитию. Она позволила интегрировать экологические и экономические аспекты, что способствовало появлению новых методов оценки и управления ресурсами. Среди преимуществ экологической экономики – учет экологических ограничений в хозяйственной деятельности, разработка инструментов для измерения воздействия человека на природу (например, экологический след), развитие междисциплинарных подходов. Однако наряду с этим выявились и ограничения: сложности в количественной оценке экологических факторов, необходимость совершенствования механизмов внедрения устойчивых практик в экономику, а также противоречия между экономическими интересами и экологическими целями. Эти факторы определяют необходимость дальнейших исследований, направленных на разработку новых инструментов устойчивого развития, расширение интеграции знаний из различных дисциплин и совершенствование методик оценки устойчивого развития.

Экологическая экономика уделяла больше внимания природе, что вызывало критику из-за игнорирования проблем социальной справедливости. Критики отмечали, что: оценка экологических ресурсов в денежном выражении спорна и затрудняет принятие решений на основе экономических расчетов, а переход требует значительных инвестиций и изменений в инфраструктуре; идея стабилизации экономики внутри экологических лимитов может привести к сокращению рабочих мест, бедности и экономическому кризису; рискованно ограничивать инновации и технологический прогресс, которые, как показывает история, способны эффективно решать экологические проблемы. Конфликты между развитыми и развивающимися странами из-за экологических ограничений многими экономистами и политиками продол-

³ URL: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf>

⁴³ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

⁵ URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>

⁶ URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>

жают восприниматься как помеха экономическому развитию (Daly, Farley, 2004; Stiglitz, 2002; Boulding, 1966; Costanza, 1991; Schwab, 2016; Sen, 2000).

В 1990-х и 2000-х годах теория устойчивого развития стала основой для международной политики и деятельности корпораций (Конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992 г., Рио-де-Жанейро) и принятие «Повестки дня на XXI век», включившей принципы устойчивого развития во все сферы политики и экономики; Триединая концепция устойчивого развития; Программа действий после принятия Киотского протокола (1997 г.)).

В 2000-х гг. теория устойчивого развития вошла в бизнес-стратегии крупнейших компаний, которые стали внедрять принципы корпоративной социальной ответственности (КСО), международные экологические стандарты (например, ISO 14000), а также последовали принципам Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), способствующей прозрачности бизнеса, Глобального договора ООН (2000 г.) и Целей устойчивого развития ООН.

В 2020-х гг. устойчивое развитие продолжает трансформироваться в ответ на глобальные вызовы, такие как пандемии, рост социального неравенства, изменение климата. Возникает необходимость пересмотра и углубления Концепции устойчивого развития.

Основу методического обеспечения управленческой деятельности составляют концептуальные подходы к определению сущности термина «устойчивое развитие». Научные подходы к его трактовке существенно различаются. Анализ показал, что для современных исследований характерна полемика по поводу того, какую из предлагаемых научным миром концепций можно принять за парадигму, определяющую направления исследований.

Группировка определений по направлениям, отражающим ключевые стороны этой многоаспектной концепции, позволила систематизировать подходы, лежащие в основе различных интерпретаций категории «устойчивое развитие».

1. Классическое (трехкомпонентное) понимание основывается на балансе трех

основных компонентов: экономического роста, социального равенства и экологической устойчивости. Самое известное и наиболее часто цитируемое определение («Устойчивое развитие – это развитие, удовлетворяющее потребности нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности⁷») дано в докладе ООН под названием «Наше общее будущее». Оно стало основой международной дискуссии и повлияло на многие международные соглашения и стратегии. До настоящего времени эта концепция устойчивого развития наиболее распространена.

2. В основе второй трактовки устойчивого развития – сбалансированное взаимодействие между обществом и природой, которое предполагает минимальное воздействие на окружающую среду. В этой интерпретации концепция «концентрируется» на экологической устойчивости.

3. Устойчивое развитие также рассматривается (преимущественно в российских исследованиях) через призму экономической устойчивости, где ключевыми понятиями являются «долгосрочный экономический рост» и «развитие». Акцент делается на экономических и управленческих аспектах; экологическая составляющая исключается.

4. Социальное устойчивое развитие подразумевает создание таких условий, при которых все социальные группы имеют равный доступ к благам и возможностям. Авторы акцентируют внимание на справедливом распределении ресурсов, устранении бедности, обеспечении равенства и уважении прав человека.

5. Инновационное и технологическое направления акцентируют внимание на внедрении инноваций и новых технологий для достижения устойчивого развития.

6. В последние годы все чаще в научных публикациях устойчивое развитие определяется как глобальное управление и политика.

Анализ определений (с разбиением на 6 групп по ключевому акценту) дает представление о том, как по-разному различ-

⁷ URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>

ные международные организации, исследовательские институты, отечественные, российские и зарубежные авторы понимают концепцию устойчивого развития.

Существуют также и критические точки зрения на понятие «устойчивое развитие». В фокусе научной дискуссии находится диалектическое противоречие, заложенное в самой сущности устойчивого развития: функционирование, заключающее в себе внутреннюю устойчивость, не приемлет развития, которое эту устойчивость нарушает. Под развитием следует понимать изменения, приводящие к глубоким необратимым качественным сдвигам: качественные изменения порождают соответствующие количественные изменения. Вместе с тем развитие социо-эколого-экономической системы глубоко противоречиво, в нем прогресс сочетается с регрессом. Функционирование и развитие одновременно находятся в единстве и взаимоисключении⁸.

А.И. Аганин (2019) в своем исследовании указывает на проблемы перевода с английского языка, отмечая, что «устойчивое развитие» правильнее переводить как «гармоничное» или «сбалансированное развитие». Он делает особый акцент на том, что разные авторы уже не раз подчеркивали неточность русского перевода этого иностранного выражения.

Дискуссии вокруг концепции устойчивого развития в последние годы очень активны и в основном касаются критики ее чрезмерно широкой формулировки и недостаточной определенности.

Критика Римского клуба и его идеи трехкомпонентного понимания устойчивого развития является важной частью научной дискуссии о глобальных проблемах и возможных путях их решения и указывает на ограниченность подхода, чрезмерную упрощенность и неспособность учитывать более сложные и контекстуально зависящие проблемы.

На основании проведенного исследования выделен ряд ключевых блоков проблем.

Ограниченность трехкомпонентного подхода и проблемы практического применения. Многие исследователи утверждают, что различные регионы мира имеют уникальные экономические, экологические и социальные контексты, что делает невозможным применение единой модели для всех стран.

«Трехкомпонентный подход чрезмерно упрощает сложность системных взаимосвязей, создавая иллюзию баланса, который недостижим в условиях реальной экономики» (Giddings, Hopwood, O'Brien, 2002. P. 189).

А. Сен (Sen, 2000) утверждает, что каждая страна и регион имеют свои особенности, которые влияют на их путь развития, и что универсальные модели экономического развития могут быть неэффективными или даже вредными, если не учитывают эти различия. Д. Стиглиц (Stiglitz, 2002) пришел к выводу о том, что глобальные экономические и социальные модели часто не принимают во внимание специфику развивающихся стран, что приводит к негативным социальным и экономическим последствиям. М. Портер (Porter, 1990) подчеркивает, что различные регионы мира обладают уникальными характеристиками, которые влияют на их экономическую и социальную структуру, и что универсальные модели могут «не работать» в контексте местных условий. Г. Дейли и Дж. Фарли (Daly, Farley, 2004) утверждают, что модель устойчивого развития должна быть адаптирована к специфическим условиям каждого региона с учетом экономических, экологических и социальных особенностей.

Учеными подчеркивается проблема баланса и мнимая равнозначность компонентов: игнорируются конфликты интересов между ними (Урсул, 2005). Антрополог М. Мид (Mead, 1970) обосновывает, что баланс между этими компонентами в разных странах может быть трудным из-за исторических, культурных и социальных различий. В результате противоречий возникает размытость целей, что осложняет реализацию стратегии устойчивого развития на практике (Rockström, 2009. P. 32). М. Портер (Porter, 1990) подчеркивает, что необходимо учитывать эти противоречия и находить способы их разрешения.

⁸ Левчук Н.Н. 2022. Институционализация устойчивого инновационного развития Республики Беларусь в условиях внешнеполитических вызовов и рисков: автореферат дисс. ... докт. полит. наук: 23.00.02. Минск.

Исследователи отмечают, что классическая модель устойчивого развития чрезмерно сфокусирована на экологических проблемах, из-за чего игнорируются более глубокие аспекты. А. Сен (Sen, 2000) критикует классическую концепцию устойчивого развития, утверждая, что настоящая устойчивость должна включать в себя возможность для людей выбирать свои пути развития, а это невозможно без учета социальных и политических аспектов.

Критика методологии и методов моделирования. Моделирование в «Пределах роста» использует множество упрощений и допущений, межмодельные расхождения делают прогнозы ненадежными. Такой вид моделирования подвергается критике (Gerlich, Tscheuschner, 2009; Baumol, 2002; Гвишиани, 1980) за чрезмерную абстрактность, неточность, сложности при измерении, нереалистичные допущения, избыточное упрощение моделей и отсутствие конкретных индикаторов для оценки устойчивости.

Критика методологии реконструкции исторических температур М. Манна (MBH98) отражена в ряде работ (McIntyre, McKittrick, 2005; Montford, 2010; Lindzen, Christy, 2024).

Экономический рост и экология. Многие экономисты, включая Бьорна Ломборга (Lomborg, 2001), утверждают, что фокус Римского клуба на ограничении экономического роста чрезмерно пессимистичен и игнорирует положительное влияние экономического роста на экологию и человеческое благосостояние. Он критикует подходы к снижению выбросов, в частности Киотский протокол, утверждая, что его влияние на климат минимально, тогда как затраты огромны, и предлагает перенаправить ресурсы на более важные проблемы.

Многочисленные исследования показывают, что увеличение концентрации CO₂ в атмосфере следует за повышением температуры, а не предшествует ему (Spencer, 2012; Shaviv, 2005). CO₂ играет гораздо меньшую роль, чем водяной пар (как самый мощный парниковый газ) или другие естественные факторы (Lindzen, Christy, 2024).

В работе известного физика Уильяма Хаппера⁹ указано, что научные данные, до-

казывающие глобальное потепление, ошибочны: влияние диоксида углерода (CO₂) на поглощение тепла снижается по логарифмической кривой (ограничивает его влияние на потепление). Это означает, что при увеличении концентрации CO₂ его вклад в потепление становится все менее значительным.

Доказано, что глобальное потепление определяется не деятельностью человека, а природными явлениями — в первую очередь уменьшением угла наклона оси вращения Земли, изменяющим инсоляцию полярных/экваториальных областей и, как следствие, интенсивность меридионального атмосферно-океанического теплопереноса. Приведены результаты измерений потока нейтрино от распада изотопа калий-40 — подтверждение, предсказанное теорией водородной Земли, — поток радиогенного тепла от которого необходимо учитывать в климатических расчетах. Представлены результаты экспериментальных исследований дегазации водорода из глубин Земли — причины разрушения атмосферного озона, содержание которого, в свою очередь, определяет температуру и давление приземного воздуха. Пространственная и временная корреляции водородной дегазации и разрушения озона, а также влияние на дегазацию сил тяготения Луны и Солнца впервые дают возможность долгосрочного прогноза метеорологических изменений и возникновения климатических катастроф. Обоснована необходимость изменения климатической и энергетической политики (Глазьев, Безруков, Долголаптев, Ларин, Сывороткин, Федоров, 2023).

Хотя роль антропогенных источников парниковых газов в повышении средней глобальной температуры до сих пор научно не обоснована, многолетняя пропаганда антропогенного характера глобального потепления принесла свои плоды (Морозова, Васильева, Данилов, Иваницкая, 2020).

Устойчивое развитие и неравенство. Концепция устойчивого развития, выдвигнутая Римским клубом, также подвергается критике за игнорирование проблем неравенства и неспособность устранить экономические диспропорции между странами (Sachs, 2024. P. 45; Escobar, 1994; Bowles, 2012). Экономисты из развивающихся стран,

⁹ <https://www.theguardian.com/environment/2019/jun/21/william-happer-trump-white-house-climate-crisis>

в частности А. Сен (Sen, 2000), отмечают, что основная проблема многих стран заключается не столько в истощении ресурсов, сколько в их неравномерном распределении и неравномерном доступе к ним.

Технологический прогресс. Д. Саймон (1981) в своей книге «Ультимативный ресурс» прямо опроверг идеи Римского клуба, утверждая, что главным ресурсом является человеческий разум, который способен преодолеть любые ограничения через инновации. Он указывал на то, что за всю историю человечества люди многократно сталкивались с проблемами исчерпания ресурсов, но каждый раз находили новые решения через развитие технологий.

«Фокус на трех компонентах позволяет игнорировать трансформационные изменения, заменяя их частичными решениями» (Spangenberg, 2002).

Политические интересы и манипуляция данными. Принятые в 2015 г. Цели устойчивого развития (ЦУР) являются центральным элементом глобальной повестки. Дискуссии вокруг ЦУР касаются степени их реалистичности, а также трудностей в их достижении в разных странах.

Р. Линдзен и Дж. Кристи (Lindzen, Christy, 2024), У. Норхаус (Nordhaus, 2013) также подвергали критике апокалиптические прогнозы, сделанные на основе экологических и климатических сценариев Римского клуба, заявляя, что данные о климатических изменениях часто используются для политических целей, а не для объективного анализа возможностей адаптации и решения проблем.

Наука о климате стала слишком политизированной, что привело к манипуляциям данными. Это включает избирательное удаление данных, которые не подтверждают гипотезу антропогенного глобального потепления.

«Трехкомпонентная модель используется корпорациями как инструмент для «зеленого камуфляжа», что ведет к сохранению существующих систем эксплуатации» (Berrone, 2016).

Все больше международных торговых соглашений заключается с учетом экологических параметров продукта, технологий его производства, а также степени участия

страны-производителя в международных соглашениях экологического характера¹⁰.

Но наибольшее количество дискуссий вызвал труд, опубликованный незадолго до наступления пандемии COVID-19 и поддерживаемый Римским клубом. В нем указывается, что «Баланс трех столпов невозможен в условиях перенаселения планеты и уже существующего превышения биоемкости Земли» (Wackernagel, Beyers, 2019).

Трехкомпонентная модель предполагает статический баланс, но игнорирует гибкость и необходимость адаптации к изменениям (кризисы, пандемии, военные конфликты, лесные пожары, извержения вулкана и т. д.).

Таким образом, множество западных и российских ученых критикует классическое трехкомпонентное понимание устойчивого развития за его антропоцентризм, недостаточную системность, отсутствие конкретных индикаторов для оценки устойчивости, игнорирование проблем неравенства, политических аспектов и неспособность трансформировать существующие социально-экономические модели. В расчет принимается то, что экологическая, социальная и экономическая составляющие не могут быть равнозначными, т. к. конфликты интересов между ними игнорируются, а современные альтернативы фокусируются на деколонизальных подходах, ограничении экономического роста и декарбонизации.

В Республике Беларусь понятие «устойчивое развитие» также не имеет четкой нормативной артикуляции^{11, 12, 13}. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь оно должным образом не пояснено и в целом, по мнению отечественного профессора Н.Н. Левчука, понятие устойчивого развития недостаточно разработано в научном дискурсе. Он обосновал, что проблема устойчивого развития Республики Беларусь имеет два методологических измерения: прогностическое, предполагающее позиционирование национальных интересов во внутрисистем-

¹⁰ Вацалова Т.В. 2021. *Устойчивое развитие*: учеб. пособие. Москва: Юрайт.186 с.

¹¹ URL: https://sdgs.by/architecture/soviet_po_ustoicevomu_razvitiu/

¹² URL: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>

¹³ URL: <https://sdgs.by/gallery/fa>

ном окружении политических институтов, и собственно институциональное, предполагающее научно обоснованный выбор стратегии, способной ответить на вызовы времени¹⁴.

Вопросы экономического роста и эффективного развития коммерческих организаций Республики Беларусь рассматриваются в ряде документов: НСУР-2035, НСУР-2030, постановлении Совета Министров от 24 апреля 2018 г. № 317; Концепции Государственной программы инновационного развития на 2021–2025 годы; Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики на 2021–2025 гг., Национальной стратегии развития циркулярной экономики до 2035 года и др.

Определения устойчивого развития, данные отечественными учеными, варьируются в зависимости от контекста (экономического, экологического, социального). Наиболее часто используется адаптированная версия концепции, предложенной ООН, дополненная национальными приоритетами. В их числе, как правило, «социальная справедливость», «инновации», «минимизация экологического ущерба», «рациональное использование природных ресурсов». В некоторых случаях между подходами и определениями возникают противоречия. В основе противоречий лежит необходимость баланса между тремя ключевыми компонентами устойчивого развития: экономикой, экологией и социальной сферой, невозможность соблюдения которого была констатирована выше.

Также имеются существенные противоречия между Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года (НСУР-2035) и Целями устойчивого развития ООН-2030, обусловленные национальными приоритетами, экономическими, социальными и политическими особенностями Беларуси (представлены в табл. 2). На наш взгляд, экономический рост и социальная стабильность в Беларуси должны доминировать над экологическими и ин-

ституциональными реформами, что не соответствует принципам ЦУР.

Вышеизложенные противоречия требуют дальнейшей модификации теории. Это подчеркнет актуальность и значимость данного исследования.

Модернизация теории устойчивого развития должна осуществляться в рамках единой гармоничной системы, способной ответить на вызовы современности.

Развитие теоретико-методических и методологических основ устойчивого развития коммерческих организаций необходимо осуществлять с учетом особенностей экономики Республики Беларусь (государственное регулирование и контроль в ключевых секторах экономики; влияние интеграционных процессов (ЕАЭС, СНГ, сотрудничество с ЕС и Китаем); высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры); актуальных вызовов и потребностей коммерческих организаций (повышение конкурентоспособности на глобальном рынке; снижение издержек в условиях ограниченности ресурсов; устойчивое функционирование в условиях внешних и внутренних возмущающих воздействий (санкции, кризисы, изменение спроса) и Национальных целей устойчивого развития, связанных с экономикой (ЦУР 8. «Достойная работа и экономический рост» (ориентирована на развитие предпринимательства, поддержку малого и среднего бизнеса, повышение производительности труда; ЦУР 9. «Индустриализация, инновации и инфраструктура» (развитие устойчивой инфраструктуры, модернизация промышленных предприятий))).

Систематизация изученных теоретических подходов позволила обосновать ориентиры для совершенствования отечественной теории устойчивого развития:

1. Экономическое развитие и инновации, в том числе поддержка малого и среднего бизнеса, внедрение цифровых технологий и развитие производства.

2. Социальное благосостояние (обеспечение повышения качества жизни населения), доступность образования, здравоохранения; социальная справедливость.

3. Экологическая ответственность, основанная на сохранении природных ресурсов и минимизации экологического ущерба.

¹⁴ Левчук Н.Н. 2022. *Институционализация устойчивого инновационного развития Республики Беларусь в условиях внешнеполитических вызовов и рисков*: автореферат-дисс. ... докт. полит. наук: 23.00.02. Минск.

Ключевые противоречия между НСУР-2035 и ЦУР ООН-2030

Отличие	НСУР-2035	ЦУР ООН-2030	Противоречие
1. Экономический рост и экологическая устойчивость	В белорусской стратегии значительное внимание уделяется экономическому росту, развитию промышленности и сельского хозяйства. Эти направления будут приводить к увеличению нагрузки на окружающую среду	В Целях ООН акцент сделан на экологической устойчивости (ЦУР 13 — борьба с изменением климата; ЦУР 15 — сохранение экосистем). Приоритет отдается зеленой экономике и снижению углеродного следа	Несоответствие между стремлением Республики Беларусь к экономическому росту и необходимостью соблюдения экологических стандартов, предусмотренных ЦУР
2. Социальная политика и равенство	В белорусской стратегии упор делается на социальную стабильность и поддержку традиционных ценностей	Цели ООН подчеркивают важность гендерного равенства (ЦУР 5), сокращения неравенства (ЦУР 10) и обеспечения прав всех социальных групп, включая уязвимые слои населения	Расхождение в подходах к вопросам равенства и инклюзивности
3. Энергетика и климатическая политика	Беларусь ориентируется на развитие атомной энергетики (Белорусская АЭС) и использование традиционных источников энергии	ООН призывает к увеличению доли возобновляемых источников энергии (ЦУР 7) и снижению зависимости от ископаемого топлива и атомной энергетики	Различия в подходах к энергетической политике, особенно в контексте климатических обязательств
4. Управление и институциональные реформы	В белорусской стратегии упор делается на государственное регулирование и централизованное управление экономикой	ЦУР 16 предполагает укрепление институтов, обеспечение прозрачности, подотчетности и участие граждан в принятии решений	Несоответствие между моделями управления и принципами ЦУР
5. Международное сотрудничество	Беларусь ориентируется на региональное сотрудничество – прежде всего в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и СНГ	ЦУР 17 предполагает активное международное сотрудничество, включая обмен технологиями, финансирование и партнерство между странами	Различия в приоритетах международного сотрудничества (интересы Беларуси не всегда совпадают с глобальными целями ООН)

Источник. Авторская разработка.

4. Адаптация к глобальным вызовам, включающая интеграцию международных инициатив и способность реагировать на изменения в мировой экономике и технологиях.

Для решения указанных проблем *введение элемента институциональной устойчивости*¹⁵ в новую теорию устойчивого раз-

вития (см. рис.) становится необходимым и значимым по следующим причинам.

1. Институты — это ключевые механизмы, которые регулируют социальные, экономические и экологические процессы. Без сильных, адаптивных и устойчивых институтов невозможно реализовать долго-

¹⁵ Авторское определение: институциональная устойчивость — способность управленческих систем сохранять функциональную целостность, адаптивность и стратегическую результативность в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды. Она базируется на научно обоснованном выборе и реализации управленческих стратегий, обеспечиваю-

щих долгосрочное развитие и баланс интересов всех участников. Ключевыми элементами институциональной устойчивости являются гибкость институтов, их способность к самообновлению, прозрачность, эффективность управления, что в совокупности способствует устойчивому развитию социальных, экономических и экологических систем.

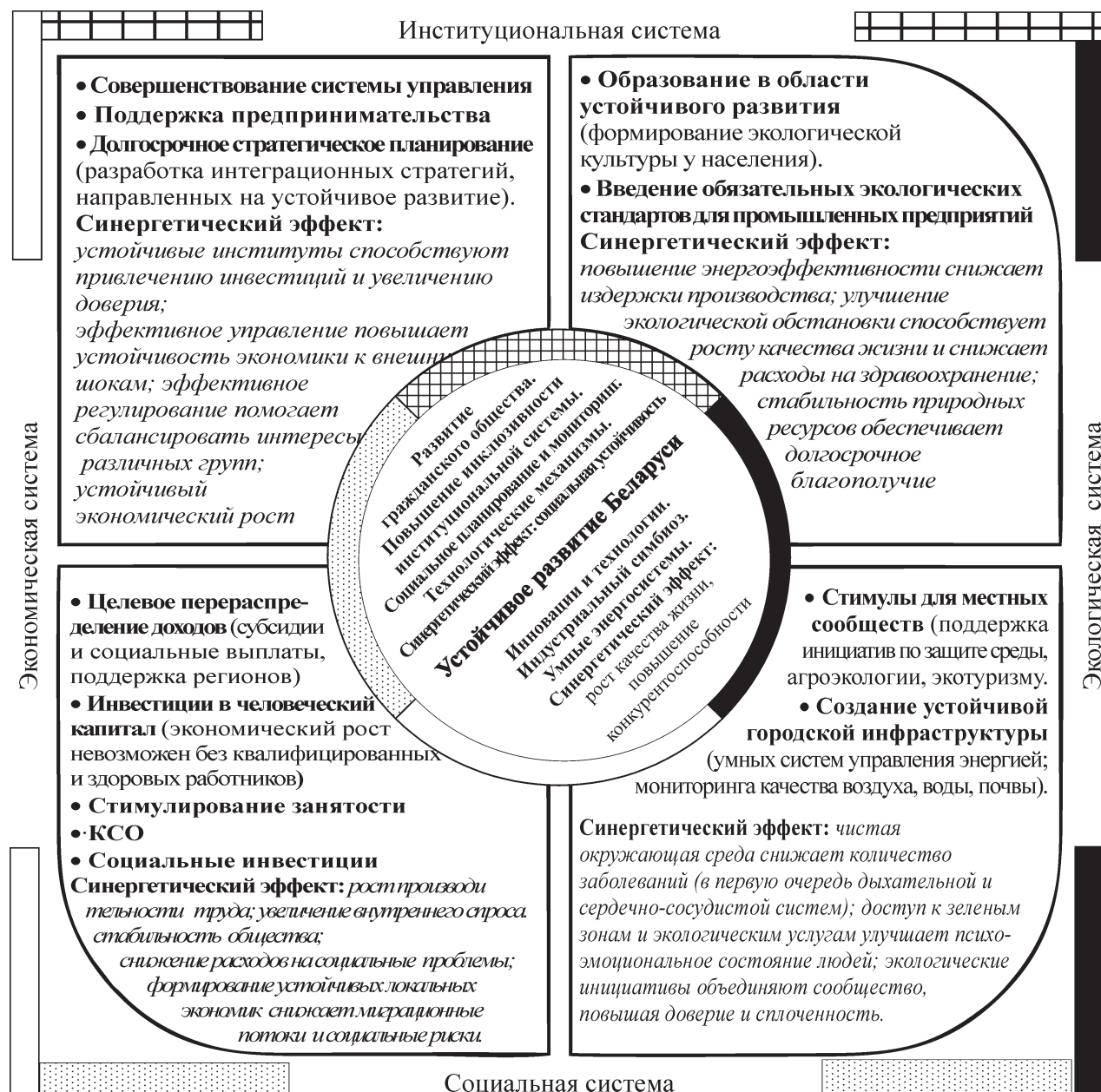

Рис. Визуализация новой теории устойчивого развития

Источник. Авторская разработка.

срочные стратегии развития, т. к. именно институты обеспечивают стабильность, предсказуемость и эффективность систем управления.

2. Современные глобальные и локальные вызовы требуют надежных институциональных механизмов для адаптации и реагирования. Институциональная устойчивость позволяет системам управления: быстро адаптироваться к изменениям среды; эффективно противостоять внешним угрозам; уменьшать вероятность системных сбоев.

3. Институциональная устойчивость – ключевой элемент комплексного подхода. Классическая концепция устойчивого развития (экологический, экономический и социальный аспекты) оказывается недостаточной без акцентирования институциональной составляющей, поскольку именно институты обеспечивают долгосрочное и эффективное выполнение стратегий устойчивого развития.

4. Институциональная устойчивость – основа системной стабильности.

В работе World Development Report 2017: Governance and the Law¹⁶, опубликованной Всемирным банком, подчеркивается, что сильные институты являются основным компонентом долгосрочной устойчивости экономики и общества, обеспечивающим механизмы управления. В исследованиях ОЭСР¹⁷ отмечено, что устойчивые институты играют ключевую роль в предотвращении конфликтов и управлении кризисами, включая миграционные кризисы и пандемии. Исследования Международного валютного фонда¹⁸ также показывают, что страны с высоким уровнем институциональной устойчивости быстрее восстанавливаются после экономических кризисов.

5. Анализ исторических событий показывает, что слабые институты являются причиной неуспеха стратегий устойчивого развития. Примеры коллапса государств и экономик, в которых институциональная устойчивость игнорировалась, ярко подчеркивают необходимость акцента на институциональной составляющей.

Таким образом, элемент институциональной устойчивости не только дополняет традиционные компоненты устойчивости, но и становится их фундаментом, обеспечивающим устойчивость систем управления и их способность эффективно решать проблемы, адаптироваться к изменениям и поддерживать баланс интересов.

Обосновано введение в теорию устойчивого развития четвертого компонента – институциональной устойчивости. Он обеспечивает устойчивость систем управления и способность социальных, экономических и экологических систем адаптироваться к изменениям, эффективно противостоять вызовам и поддерживать баланс интересов всех участников. Без устойчивых институтов невозможно долгосрочное развитие, поскольку именно они создают основу для стабильности, эффективного управления и реализации стратегий. Это минимизирует риски системных сбояв и конфликтов.

¹⁶ URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2017>

¹⁷ URL: <https://www.oecd.org/dac/states-of-fragility-2020-bd5a6ef1-en.htm>

¹⁸ URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP>

На основе анализа терминосистемы устойчивого развития уточнено определение понятия «устойчивое развитие».

Устойчивое развитие – это стратегически ориентированный процесс, направленный на достижение высоких показателей социально-экономического роста через комплексную и гармоничную интеграцию экономического роста и развития, социальной справедливости, экологической и институциональной устойчивости. Он основан на использовании инновационных технологий, формируется с учетом национальных особенностей и способствует стабильности, повышению благосостояния и качества жизни населения, а также адаптации общества и экономики к глобальным вызовам и локальным изменениям.

Теория устойчивого развития, интегрирующая разработанные для Беларуси принципы устойчивого развития и комплексную оценку устойчивого развития в стратегическое управление, обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность и адаптивность к внешним изменениям и может применяться при разработке стратегий коммерческих организаций и национальных программ. Интеграция четырех компонентов позволяет учитывать глобальные и локальные факторы, что служит основой для эффективного управления и достижения синергии между системами и может создать условия для укрепления национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Аганин А.И. 2019. Необходимость в национально ориентированных подходах концепции «устойчивое развитие». *Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление*. Т. 15. № 4. С. 120–127. [Aganin A.I. 2019. The need for Nationally Oriented Approaches to Sustainable Development. *Ustojchivoje innovacionnoje razvitie: proektirovanie i upravlenie*. Vol. 15. No 4. PP. 120–127. (In Russ.)]

Гвишиани Д.М. 1980. Системное моделирование процессов глобального развития. Москва: ВНИИСИ. 79 с. [Gvishiani D.M. 1980. System Modeling of Global Development Processes. Moscow: VNIISI. 79 p. (In Russ.)]

Глазьев С.Ю., Безруков Л.Б., Долголаптев А.В., Ларин Н.В., Сывороткин В.Л., Федоров В.М. 2023. Климатические изменения и энергопе-

реход. *Экономические стратегии*. № 6. С. 16–29. [Glaz'yev S.YU., Bezrukov L.B., Dolgolaptev A.V., Larin N.V., Syvorotkin V.L., Fedorov V.M. 2023. Climate Change and Energy Transition. *Ekonomicheskiye strategii*. No 6. PP. 16–29. (In Russ.)]

Морозова Н.В., Васильева И.А., Данилов И.П., Иваницкая И.П. 2020. *Теория и методология разработки концепции устойчивого развития Чувашской Республики на среднесрочную перспективу в условиях больших вызовов и социо-эколого-экономических ограничений*. Чебоксары: ИД «Среда». 284 с. [Morozova N.V., Vasil'yeva I.A., Danilov I.P., Ivanitskaya I.P. 2020. *Theory and Methodology for Developing a Concept for Sustainable Development of the Chuvash Republic in the Medium Term in the Context of Major Challenges and Socio-Ecological-Economic Constraints*. Cheboksary: Publishing House «Sreda». 284 p. (In Russ.)] URL: <https://phsreda.com/e-articles/185/Action185-85927.pdf>

Саймон Д. 1981. *Ультимативный ресурс*. Москва: Прогресс. 800 с. [Sajmon D. 1981. *The Ultimate Resource*. Moscow: Progress. 800 p. (In Russ.)]

Урсул А.Д. 2005. Концептуальные проблемы устойчивого развития. *Использование и охрана природных ресурсов в России*. № 1. С. 30–38. [Ursul A.D. 2005. Conceptual Challenges of Sustainable Development. *Ispol'zovanie i ohrana prirodnih resursov v Rossii*. No 1. PP. 30–38. (In Russ.)]

Baumol W.J. 2002. *The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism*. STU-Student edition, Princeton University Press. 336 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt6wpz8j>

Berrone P. 2016. *Green Lies: How Greenwashing Can Destroy a Company (and How to Go Green Without the Wash)*. North Charleston: CreateSpace Independent Publishing Platform. 340 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/299563812_Green_Lies_How_Greenwashing_can_destroy_a_company_and_how_to_go_green_without_the_wash

Boulding K. 1966. The Economics of the Coming Spaceship Earth. *Environmental Quality in a Growing Economy, Resources for the Future*. Johns Hopkins University Press. Baltimore. PP. 3–14.

Bowles S. 2012. *The New Economics of Inequality and Redistribution*. Cambridge: Cambridge University Press. 203 p.

Costanza R. (Ed.). 1991. *Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability*. Columbia University Press. 525 p.

Costanza R., Daly H.E. 1992. Natural Capital and Sustainable Development. *Conservation Biology*. Vol. 6. No 1. PP. 37–46. DOI: 10.1046/j.1523-1739.1992.610037.x.

Daly H.E., Farley J. 2004. *Ecological Economics: Principles and Applications*. Washington, DC: Island Press, URL: https://library.uniteddiversity.coop/Measuring_Progress_and_Eco_Footprinting/

Ecological_Economics-Principles_and_Applications.pdf

Elkington J. 1998. *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business*. Gabriola Island, BC: New Society Publishers. 407 p. URL: https://books.google.by/books/about/Cannibals_with_Forks.html?id=dIJAbIM7XNcC&redir_esc=y

Escobar A. 1994. *Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World*. Chichester: Princeton University Press. 301 p. URL: https://voidnetwork.gr/wp-content/uploads/2016/09/Encountering_Development-The-Making-and-the-Unmaking-of-the-Third-World-by-Arturo-Escobar.pdf

Gerlich G., Tscheuschner R.D. 2009. Falsification of the Atmospheric CO₂ Greenhouse Effects Within the Frame of Physics. *International Journal of Modern Physics B*. Vol. 23. No 3. PP. 275–364. DOI: 10.48550/arXiv.0707.1161

Giddings B., Hopwood B., O'Brien G. 2002. Environment, Economy and Society: Fitting Them Together into Sustainable Development. *Sustainable Development Journal*. Vol. 10. Iss. 4. PP. 187–196. DOI: 10.1002/sd.199

Lindzen R.S., Christy J.R. 2024. Reassessing the Climate Change Narrative. Asia-Pacific. *Journal of Atmospheric Sciences*. Vol. 60. PP. 319–327. DOI: 10.1007/s13143-024-00353-9

Lomborg B. 2001. *The Skeptical Environmentalist: Measuring the Real State of the World*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9781139626378

McIntyre S., McKittrick R. 2005. The M&M Critique of the MBH98 Northern Hemisphere Climate Index: Update and Implications. *Energy & Environment*. Vol. 16. No 1. PP. 69–100. DOI: 10.1260/0958305053516226

Mead M. 1970. *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap*. New York, NY: Natural History Press. 91 p.

Montford A.W. 2010. *The Hockey Stick Illusion: Climategate and the Corruption of Science*. London: Stacey International. 482 p.

Nordhaus W.D. 2013. *The Climate Casino: Risk, Uncertainty, and Economics for a Warming World*. New Haven: Yale University Press. 378 p.

Porter M.E. 1990. The Competitive Advantage of Nations. *Harvard Business Review*. No 2. PP. 73–91. URL: https://economie.ens.psl.eu/IMG/pdf/porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf

Randers J. 2012. *2052: A Global Forecast for the Next Forty Years*. White River Junction, VT: Chelsea Green Publishing. 416 p.

Rockström J. et al. 2009. Planetary Boundaries: Exploring the Safe Operating Space for Humanity.

Ecology and Society. Vol. 14. No 2. DOI: 10.5751/ES-03180-140232

Sachs J.D. 2015. *The Age of Sustainable Development*. New York: Columbia University Press. 544 p.

Sachs W. 2024. *The Development Dictionary: A Guide to Knowledge as Power*. Bloomsbury Publishing, 368 p. URL: <https://www.bloomsbury.com/us/development-dictionary-9781350359840/>

Schwab K. 2016. *The Fourth Industrial Revolution*. Geneva: World Economic Forum. 172 p. URL: https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf

Sen A. 2000. *Development as Freedom*. New York: Alfred A. Knopf. 384 p. URL: https://kuangaliablog.wordpress.com/wp-content/uploads/2017/07/amartya_kumar_sen_development_as_freedombookfi.pdf

Shaviv N.J. 2005. On Climate Response to Changes in the Cosmic Ray Flux and Radiative Budget. *Journal of Geophysical Research: Space Physics*. Vol. 110. Iss. A8. DOI: 10.1029/2004JA010866

Spangenberg J. 2002. Institutional Sustainability Indicators: An Analysis of the Institutions in Agenda 21 and a Draft Set of Indicators for Monitoring their Effectivity. *Sustainable Development*. Vol. 10. PP. 103–115. DOI: 10.1002/sd.184

Spencer R. 2012. *The Great Global Warming Blunder: How Mother Nature Fooled the World's Top Climate Scientists*. New York: Encounter Books. 216 p.

Stern N. 2007. *The Economics of Climate Change: The Stern Review*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI:10.1017/CBO9780511817434

Stiglitz J.E. 2002. Globalization and Its Discontents. *Economic Notes*. Vol. 32. Iss. 1. PP. 123–142. DOI: 10.1046/j.0391-5026.2003.00107.x

Turner B. L. II. 2010. Sustainability and forest transitions in the southern Yucatán: the land architecture approach. *Land Use Policy*. No 27 (2). PP. 170–179. DOI: 10.1016/j.landusepol.2009.03.006.

Wackernagel M., Beyers B. 2019. *Ecological Footprint: Managing Our Biocapacity Budget*. New York: New Society Publishers. 288 p. URL: <https://www.abebooks.co.uk/9780865719118/Ecological-Footprint-Managing-Biocapacity-Budget-086571911X/plp>

INSTITUTIONAL SUSTAINABILITY AS A KEY ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE NEED TO RECONSIDER THEORY IN THE CONTEXT OF NATIONAL STRATEGIES

Olga Balabanovich¹ (<https://orcid.org/0000-0001-9780-0108>)

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Balabanovich Olga (balabanovichoa@tut.by).

ABSTRACT. This article explores the genesis of the concept of sustainable development, examining key stages in the formation of the theory and their impact on international agreements. Definitions reflecting the multifaceted nature of this concept are grouped by direction. The critique of the three-component model of sustainable development proposed by the Club of Rome is analyzed. The article emphasizes the necessity of modifying sustainable development theory to align with national priorities. The need to transition from the classical three-component model to a four-component one—incorporating institutional sustainability as the foundation of effective governance – is substantiated. This approach ensures governance system stability and balanced development while considering the realities of the global economy, integration processes, and national interests.

KEYWORDS: sustainable development, national strategy, institutional sustainability, strategic management, economic growth.

JEL-code: Q01, O43, H11, F64, L21.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-1-106-118

Received 21.01.2025

In citation: Balabanovich O. 2025. Institutional Sustainability as a Key Element of Sustainable Development: The Need to Reconsider Theory in the Context of National Strategies. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 106–118. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-1-106-118 (In Russ.)

